

"Конечно, я никогда его не встречал."

Актерское мастерство Чен Чонга было настолько превосходным, что он храпел, не моргая, при бездыханно резком взгляде Виктора.

"Что касается того утра, то я должен был работать над своими способностями в долине Thunderstruck Valley, примерно в пятидесяти километрах от северной зоны военных действий, так как, кажется, я достиг своего рода узкого места, но из-за разрушений, нетрудно проверить, что я работал над своими способностями в долине Thunderstruck Valley каждое утро в течение последнего месяца или около того".

"Долина ударов молнии"?

Виктор посмотрел на Син Квона, который нахмурился, затем вызвал солдата, чтобы дать несколько указаний, и через несколько минут он взял карту и развернул ее перед Виктором, пометив ее.

Виктор также взял карту с груди и сравнил ее с другими, скандируя на мгновение.

Для сравнения, место, где Оглетри приземлился и ушел, находилось недалеко от долины Thunderstruck, но по крайней мере в нескольких десятках километров, что затруднило для него определение того, связано ли изменение курса посадки Оглетри с долиной Thunderstruck.

В конце концов, с точки зрения небольшой вражды между ними, это определенно не зашло так далеко. Несмотря на то, что Оглетри был узко мыслящим человеком, и Иаиру никогда бы не удалось сбежать, сопровождающий его Меншакель, которого он хорошо знал, и со спокойствием и самообладанием оппонента, для него было абсолютно невозможно следовать за глупостями Оглетри.

Но в настоящее время, казалось, что странная и загадочная модель поведения Ogletree действительно связана с этим, трудно сказать.

"Но, кстати говоря, ты все еще можешь найти кого-нибудь другого, чтобы спросить".

Посреди задумчивых мыслей Виктора, взгляд Чен Чонга, казалось бы, заморозил энтузиазмом, и сказал: "Взгляд Чен Чонга, казалось бы, заморозил".

"Как я помню, Оглетри принимала советник Труды Чу во время его пребывания в зоне боевых действий, так? Я вижу, что они очень близки, так почему бы тебе не позвонить ему и не спросить?"

"Комиссар Биан прав".

Виктор убрал карту и посмотрел на Син Квона.

"Начальник штаба Синь, как насчёт этого, комиссар Чу ещё не приехал?"

Они не только просили Чэнь Чун, но и Чу Тяньцзюнь присутствовать на допросе, но до сих пор не было никаких признаков Чу Тяньцзюня.

Шэнь Цюань нахмурился и немедленно вызвал офицеров у ворот.

"Иди и узнай, почему людей не уведомили!"

Солдат немедленно принял приказ, и как долго, всего несколько минут, осталось до того, как ведущий офицер поспешил обратно в конференц-зал, и Шэнь Цюань сразу же спросил.

"Как насчет этого, где сейчас Чу Тяньцзюнь и когда он приедет?"

Так что офицер нерешительно посмотрел на Виктора и остальных и прошептал.

"Начальник штаба, похоже, там какие-то проблемы с Чу-Уполномоченными."

Хмм?

Очевидно, что офицер колеблется в сторону, яркий Виктор, сказал тихо.

"Что, начальник штаба Син, что-то не так в том, что просто присутствуют Чу-Уполномоченные, чтобы спросить об этом?"

Шэнь Цюань также нахмурился на солдата-репортера: "Что происходит?"

Офицер закалил скальп под вниманием толпы.

"Начальник штаба, комиссар Чу, он не в зоне боевых действий, когда наши солдаты пошли к нему в резиденцию, чтобы сообщить, случайно нашли дверь его резиденции широко распахнутой, все важные вещи исчезли, пустовали люди. Затем мы допросили охранников на выезде из города, они видели комиссара Чу, который вчера поздно вечером ехал один, уезжая с западного съезда, и до сих пор не вернулись, мы не знаем, куда он поехал. И похоже, что у него все еще есть серьезная рана на теле..."

Что?

После того, как солдат прошептал рапорт, глаза Шэнь Цюаня внезапно изменились.

"Можем ли мы быть уверены?"

Офицер колебался и кивнул: "По словам охранников, он видел это своими глазами, когда очищал таможенную и отпускал их, и задал еще несколько вопросов, это точно".

"Человек ушел и до сих пор не вернулся, и он был серьезно ранен, когда ушел...?"

В тот момент, когда лицо Шэнь Цюаня становилось ярким, Эйдора и Ильич не ожидали, что такая ситуация возникнет на стороне Чу Тяньцзюня, а их глаза были подозрительными; в то время как Виктор медленно встал, тоскливый и жуткий воздух, исходивший из его тела, был неконтролируем, и говорил призрачно.

"Начальник штаба Шэнь Цюань, мое чутье подсказывает мне, что такое поведение следует назвать бегством от преступления, вы не согласны?"

Без сомнения, Ogletree исчезла только утром, и тот факт, что они собирались допросить Труды, и все же такая ситуация возникла не случайно по любому участку воображения, она напоминала сбежавшее от преступления!

"Это невозможно! Исчезновение Оглетри и Меншакеля никогда не могло быть делом рук Чу Тяньцзюня!"

Атмосфера в комнате внезапно стала напряженной, и под вибрацией в сердце Шэнь Цюань оторвался и заговорил.

"Чу Тяньцзюнь - личный ученик лорда-командора, как он мог, по какой причине он мог поставить в невыгодное положение Оглетри и остальных?". И он только что был повышен до Третьего порядка менее чем за полгода, и у него даже нет такой способности!"

"О?"

Глаза Виктора пошевелились, а затем безразлично.

"В таком случае, не будет ли самоочевидно, чтобы сторона зоны военных действий в кратчайшие сроки вернула Чу Тяньцзюнь и объяснила ему, что происходит?"

Шэнь Цюань глубоко вдохнул: "Вот именно, все еще неясно, в этом могут быть какие-то расхождения, ни вы, ни я не можем легко сделать поспешных выводов!"

"Да!"

Виктор встал и посмотрел прямо на Шэнь Цюань.

"Тогда я буду ждать результатов от начальника штаба Шина!"

Двое из них были иголками друг друга, а атмосфера в конференц-зале была напряженной, когда Эйдора и Ильич смотрели друг на друга с недоверием на неожиданное развитие ситуации. Чен Чонг, с другой стороны, смотрел сцену с таким же сюрпризом на поверхности, но молча смеялся в своем сердце.

Его установка, наконец, сыграла свою роль в этот момент.

.....

Два часа спустя.

Тихая и масштабная поисковая операция быстро бродила в зоне боевых действий. И кроме непосредственных подчиненных начальника штаба Шэнь Цюаня, подавляющее большинство высшего руководства до сих пор ничего не знало об этой операции.

В северной зоне боевых действий ничего не было слышно, но в центральном городе окрестности усадьбы, принадлежащей Чу Тяньцзюню, были ярко освещены, сотни элитных солдат заблокировали улицы и переулки, а все оставшиеся в живых, кто к ним приближался, были беспощадно изгнаны.

В пустой гостиной Верховный главнокомандующий Ло Чжэнгоо встал бесцеремонно перед окном, ожидая в тишине.

Вскоре вошёл начальник штаба Шэнь Цюань и сказал глубоким голосом.

"Лорд-командующий, любимый Чу Тяньцзюнь Хуан Шан также исчез, не осталось никаких улик в его резиденции или комнате для выращивания, все важное, кажется, было отнято, даже припасы для выращивания Чу Тяньцзюня, хранящиеся в хранилище, были отозваны".

"Это так..."

В глазах Ло Чжэнгоо казалось, будто бурные волны бесконечно кружатся, а его тон звучал необычайно хриплым.

"Вы нашли всех людей, которые видели его вчера?"

Шэнь Цюань кивнул: "Все люди, которые вчера видели Чу Тяньцзюнь, привезены!"

"Хорошо".

В то время как затаённое чувство шока и недоверия бушевало, Ло Чжэнго выглядел пугающе спокойным, и он обернулся.

"Принесите несколько ключевых фигур, я хочу спросить их сам".

Шэнь Цюань кивнул и вышел отдавать приказы, и через некоторое время со двора были выведены более десяти испуганных фигур, эти фигуры различались по высоте и толщине, и большинство из них были охранниками, отвечавшими за управление доступом к западному входу.

"Смотрите, смотрите лорд-командующий!"

Как только они вошли в комнату и увидели Ло Чжэнго, высшую власть в зоне военных действий, эти очевидцы, каждый из которых видел вчера Чу Тяньцзюнь, вздрогнули от страха и поклонились в панике.

Учитывая размеры северной зоны боевых действий, они, возможно, не смогут раз в год видаться с верховным главнокомандующим, но сейчас они принимают личную аудиенцию Ло Чжэнго, что это была за честь?

Ло Чжэнго Ло не заботился о психической деятельности этих людей, он кивнул пустым выражением.

"Вчера вы все видели Чу Тяньцзюнь?"

Не зная точно, что произошло, и не смея задавать больше вопросов, толпа смотрела друг другу в глаза и кивала головой, как чеснок.

Луо Чжэнго медленно сказал: "Ребята, один за другим, расскажите мне еще раз, что случилось, когда вы его увидели".

Все смотрели на меня, я смотрел на тебя, затем на знак Шэнь Цюаня, сухой и худой человек имел наглость говорить и говорить.

"Лорд-командующий, я был в..."

"Когда я увидел комиссара Чу, это было..."

Вскоре, один за другим, присутствующие свидетели рассказывали свои вчерашние сцены, когда они видели Чу Тяньцзюнь, и общим знаменателем было то, что Чу Тяньцзюнь в то время был бледным, его дыхание было удручающим, и он выглядел так, как будто он был каким-то образом ранен.

Выслушав этих свидетелей один за другим, Ло Чжэнго посмотрел на самого важного свидетеля, капитана гвардии на выходе из района Сичэн.

Тот, кого ты сказал.

"Лорд-командующий, когда я вчера видел комиссара Чу, он выехал из зоны боевых действий около полуночи. В то время, через окно автомобиля, я мог видеть, что комиссар Чу был не в очень хорошем состоянии, его лицо было пугающе белое, и это было очень необычная вещь, чтобы изгнать в то время ночью, поэтому я задал еще несколько вопросов, но в то время, комиссар Чу ругал меня, сказав, что у него была миссия, организованная командиром и попросил меня не задавать больше вопросов, так что ...".

Слова отстали, и прежде чем Луо Чжэнго смог отреагировать, лицо Шэнь Цюаня стало чрезвычайно уродливым.

Слова Виктора были самоисполняющимся пророчеством, Чу Тяньцзюнь вел себя так ненормально, что, несомненно, напоминало сбежать от преступления.

Взгляд Ло Чжэнго был темным, и угнетающим, как будто приближалась буря, воздух был тяжелым для сердца каждого, заставляя их сражаться в две нити, даже не осмеливаясь дышать.

Ло Чжэнгоо посмотрел на капитана охраны: "Ты уверен, что человек, который выезжал, это Чу Тяньцзюнь?"

Капитан гвардии был сначала ошеломлен, а затем последовательно кивнул головой: "Конечно, конечно, уверен, но я встречался с комиссаром Чу много раз и уже несколько раз говорил, ошибки нет".

Луо Чжэнго на мгновение замолчал.

Эмоции шока, разочарования, недоверия, и так далее перемешались в его глубоких глазах, то он слегка помахал рукой и вздохнул долго и упорно.

"Все падают".

Около дюжины свидетелей уже давно не могли вынести гнетущего воздуха в комнате, и они поклонились, как бы забавно и быстро отступили.

"Лорд-командующий".

Ожидая, пока остальные отступят, лицо Шэнь Цюаня было в ярости, и он сказал глубоким голосом.

"Чу Тяньцзюнь нигде нет, что нам делать дальше?"

Дело дошло до того, что Чу Тяньцзюнь в конце концов ушел поздно ночью и не зная, где он находится, создав первое впечатление, что другая сторона скрывается от преступления, не говоря уже о стороне Восточного Креста, даже сам Шэнь Цюань, на данный момент имел сильное подозрение в этом.

И единственное, что он не мог понять - что произошло между Чу Тяньцзюнем, Оглетри и Меншакелем? Даже если обе стороны действительно боролись друг с другом ножами по каким-то причинам, как он мог убить двух старших пограничников одним против двух?

Это стало огромной загадкой, которую было трудно разгадать в его сознании.

"Найди, верни его..."

В глазах Шэнь Цюаня, Верховного главнокомандующего Луо Чжэнгоо, человека с самым высоким статусом в зоне северной войны, его глаза закрылись, а голос стал хриплым.

"Тяньцзюнь, он мой самый любимый ученик, с его способностями и талантом, он может стать опорой зоны боевых действий, если ему дадут еще несколько лет". Я никогда не позволю ему сбиться с пути..."

"Скажите Восточному Кресту, что все будет ждать, пока мы не найдем Небесного Монарха!"

=====

===

===

PS:Спасибо родителям моим за величие, которое окутало мою плоть и кровь, спасибо родителям моим за мудрость, которая сформировала мою душу, а больше всего спасибо родителям моим за то, что сделали меня богатым.....

На самом деле быть богатым не так-то просто..... "Я действительно богатое второе поколение

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1038667>